

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт языка и литературы
Кафедра перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий язык)
направление подготовки 45.03.01 Филология

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

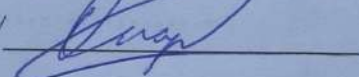
на тему

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БЮРОКРАТИЧЕСКОЕ» В МАЛОЙ ПРОЗЕ ФРАНЦА КАФКИ

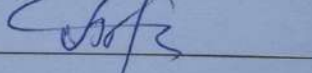
Работу выполнил студент группы
ОАБ-45.03.01н-41

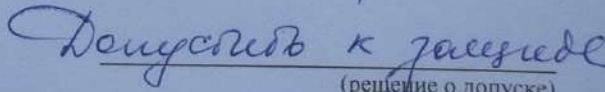
Пикова Дарья Андреевна /

Научный руководитель:
к. филол. наук, доцент,

Опарин М. В. /

Зав. кафедрой:
к. филол. наук, доцент,

Борисенко Ю. А. /

(решение о допуске)

«19» июля 2021 г.

Ижевск – 2021 г.

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт языка и литературы
Кафедра перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий язык)
направление подготовки 45.03.01 Филология

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БЮРОКРАТИЧЕСКОЕ» В МАЛОЙ ПРОЗЕ ФРАНЦА КАФКИ

Работу выполнил студент группы
ОАБ-45.03.01н-41

Пикова Дарья Андреевна / _____

Научный руководитель:
к.филол.наук, доцент кафедры

Опарин М. В. / _____

Зав. кафедрой:
к.филол.наук, доцент,

Борисенко Ю. А. / _____

_____ (решение о допуске)

«___» _____ 2021 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕРНИЗМА И ТВОРЧЕСТВА ФРАНЦА КАФКИ	6
1.1. Культурно-исторические предпосылки основных тем творчества Франца Кафки.....	6
1.2. Содержание концепта «Бюрократическое» в текстах немецких учёных, писателей и просветителей XIX-XX вв.....	10
1.3. Государственная бюрократия. Сюжеты государственной бюрократии в произведениях Франца Кафки.....	13
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	16
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БЮРОКРАТИЧЕСКОЕ» В МАЛОЙ ПРОЗЕ ФРАНЦА КАФКИ	17
2.1 Этимология имени концепта «Бюрократическое».....	17
2.2 Анализ лексикографических источников и публицистических текстов.....	18
2.3 Анализ репрезентантов концепта «Бюрократическое» в малой прозе Франца Кафки.....	23
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	40
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	42
ПРИЛОЖЕНИЕ	48

Введение

В связи с активным развитием антропоцентрической парадигмы предметом изучения многих учёных является взаимосвязь языка и культуры. Эту взаимосвязь изучает научное направление лингвокультурология. В рамках данного направления изучается не только связь культуры и языка и их влияние друг на друга, но и культурные феномены, которые содержатся в языке. Одним из таких феноменов является лингвокультурный концепт. Настоящее исследование выполнено в рамках лингвокультурологического подхода и посвящено изучению языковой репрезентации концепта «Бюрократическое».

Современная лингвистика наделяет язык особой ролью в парадигме человеческой культуры, а именно – инструментом интерпретации мировой культуры и отдельных наций в частности. Лингвистический термин «концепт», возникший ещё в период средневекового концептуализма, был введён такими учёными как Т. Гоббс, П. Абеляр, У. Оккам и др. В нашем исследовании мы будем придерживаться понятия «концепт» как многомерного конструкта, заложенного советскими и российскими учёными в конце XX-начале XXI вв.: «концепт – это единица коллективного сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [2, с. 3].

По мнению В. И. Карасика, «концепты характеризуют специфику культуры как совокупности человеческих достижений во всех сферах жизни» [13, с. 61]. Следовательно, лингвокультурный концепт «Бюрократическое» национально-культурно маркирован и не ограничивается употреблением только в корпусе анализируемых текстов Ф. Кафки.

М. В. Черепанова и Н. М. Орлова отмечают многослойность культурного концепта, имеющего понятийное ядро и культурный слой [16]. Три основных составляющих концепта – ценностную, образную и понятийную – выделяют В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин [15]. С. Г. Воркачев выделяет понятийную, образную и значимостную [4] составляющую, а С. Х. Ляпин предлагает ещё и этимологическое и культурное «измерение» [19]. При этом, в анализе приоритетным может быть любой из вышеупомянутых параметров.

Объектом исследования является лингвокультурный концепт «Бюрократическое». **Предметом** данного исследования является языковая репрезентация данного концепта в художественной литературе, а именно, в малой прозе Франца Кафки.

Актуальность данной работы обоснована бюрократическим укладом жизни общества, в связи с этим, неизбежным столкновением с особенностями данной системы в повседневности, и непрекращающимся интересом многих учёных в изучении данного феномена.

Целью работы является комплексное изучение имени концепта «Бюрократическое» и его языковой репрезентации в малой прозе Франца Кафки (рассказы, написанные с 1904 по 1924 гг.).

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1. рассматривается лингвокультурологический подход к исследованию концепта;
2. изучается культурно-историческая парадигма творчества Франца Кафки;
3. проводится анализ этимологических словарей;
4. проводится анализ лексикографических источников и выявление понятийных признаков концепта «Бюрократическое»;
5. выявляется содержание концепта «Бюрократическое» в Германской империи (XIX-XX вв.) и Германии и Австрии (XX вв.);
6. проводится верификация репрезентантов концепта «Бюрократическое» на материале рассказов Франца Кафки и выявление новых признаков, присущих прозе Франца Кафки;

В процессе исследования нами был использован **метод** концептуального анализа, заключающий в себе этимологический анализ, анализ лексикографических источников. Также мы воспользовались методами сплошной и селективной выборки.

Материалом исследования послужила малая проза Франца Кафки, т.е. рассказы и другие произведения, включённые в следующие сборники:

«Созерцание», «Кары», «Сельский врач», «Голодарь», а также отдельные рассказы, написанные в период с 1904 по 1924 гг., содержащие синонимы имени концепта «Бюрократическое».

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые рассматривается концепт «Бюрократическое» в рамках малой прозы Франца Кафки.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что вносит вклад в детальное рассмотрение малой прозы Франца Кафки с позиций лингвокультурологического подхода.

Практическая ценность работы заключается в том, что полученные результаты исследования возможно применить в рамках курсов по языкознанию, литературоведению, лексикологии (раздел семасиологии), лингвострановедению, межкультурной коммуникации, культурологии, в спецкурсах по лингвоконцептологии, переводу, на практических занятиях по иностранному языку.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили работы Карасика В. И., Степанова Ю.С., Слышкина Г.Г., Дженковой Е.А., Кубряковой Е.С., Масловой В.А., Хроленко А.Т.

Апробация. Результаты исследования были апробированы на XLIX итоговой студенческой научной конференции в рамках мероприятия «Неделя молодёжной науки в УдГУ» (Ижевск, 2021).

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы), списка используемых словарей и справочников, а также приложения (схема дискурсов).

ГЛАВА 1. МОДЕРНИЗМ И ТВОРЧЕСТВА ФРАНЦА КАФКА

1.1. Культурно-исторические предпосылки творчества Франца Кафки

Период творчества Ф. Кафки приходится на XX в. – один из самых кровопролитных в истории Европы. Первый этап новейшего времени (XX в.) принято называть Межвоенным периодом, или Интербеллум (лат. *inter* – «между», *bellum* – «война»), после которого в обществе сформировалась идея непринадлежности человека этому миру: войны доказывают, что человек в этом мире существовать не должен, а Первая Мировая война разрушила две основополагающие в прошлом жизненные ценности: ценность человеческой жизни и патриотическую ценность. Начало XX в. – это время распада традиционных империй и зарождения новых тоталитарных государств, столкновение различных религий, культурных и этнических миров с одновременным потоком беженцев в Европе означал тотальное непонимание в обществе и отсутствие какого-либо диалога, что и служило отчасти причиной мировых войн. О глобальных и резких изменениях в виде революций, которыми окажется богата эпоха, Ф. Кафка писал: «Из судорог революции всегда рождается или новая бюрократия, а к власти приходит очередной Наполеон» [7, с. 10].

Экономическая среда, до XX в. демонстрировавшая стабильный рост, приобрела скачкообразный характер, периоды экономической активности перемежались с кризисами и следовавшей за этим массовой безработицей [27]. Постоянство и прочность исчезли из повседневности после Первой Мировой войны, негативно сказавшейся на валютном европейском рынке: «честное слово», стоявшее за номиналом валюты не всегда сдерживалось государством, что вызвало такое явление, как инфляция.

Фундаментальная роль физики в XX в. укрепилась благодаря предложенной Альбертом Эйнштейном в 1915-1916 гг. теории относительности и возникновению нового раздела в физике – квантовой механике.

Представления о времени и пространстве, объясняемые до Новейшего времени благодаря законам Ньютона, трансформировались, квантовая механика, постулировавшая существование более мелких нежели атом частиц, никак не соотносилась с законами классической механики и, таким образом, доказывала существование возможных параллельных миров. Физические законы, ранее не допускающие никаких случайностей, в квантовой механике стали вероятностными (*вероятностный закон* имеет логическую форму: «Когда имеет место явление (событие) А, то иногда (с определенной *вероятностью*) имеет место и явление (событие) В»). Таким образом, даже научная сфера лишилась опоры в виде однозначности выводов. Закономерно, стремительное развитие науки начало замедляться, по сравнению с пиком изобретательской деятельности в XIX в. (дагеротипия, телефон, электрическая лампа накаливания, двигатель внутреннего сгорания, асинхронный электродвигатель и системы передачи электроэнергии посредством многофазного переменного тока, радиоприёмник, рентген [25], в XX в. наблюдается значительно меньше открытий. При этом особенностью науки прошлого столетия стала её милитаризация – создание Интернета или атомной бомбы было связано с исключительно военными задачами.

Изменилась философия эпохи. Ф. Ницше выдвинул идею вечного возвращения [21], согласно которой бытие как таковое, не имеет цели и смысла, а бесконечный прогресс и улучшение невозможно, т.к. всё с неизбежностью вновь повторится, следовательно, развитие мира – это кривая подъёмов и спадов. Старый Бог умер, и человечество блуждает в «бесконечном Ничто» [7, с. 11]. В произведениях Ф. Кафки выделяются богоборческие мотивы, а сам Бог отъединён от общества, видно лишь его сияние (рассказ «Перед Законом»), однако он отмежевался от мира многочисленными бюрократическими структурами и инстанциями [там же]. Философия Ницше стала основой для прочих философских концепций XX в. (философские системы Гуго фон Гофмансталя, Людвиг Витгенштейна), постулировавших кризис Слова, кризис коммуникации между людьми. Данный кризис стал причиной радикального

скептицизма эпохи; война, проводимая под красивыми лозунгами, внешняя красота лозунгов вызывает недоверие, Август Стриндберг сформулировал этот парадокс так: «Когда государство начинает убивать людей, оно всегда именуется Родиной». Эстетика литературы модернизма выводила на первый план некоммуникативность текста, отсутствие адресата и словесную изоляцию автора.

О. Шпенглер в своём труде «Закат Европы» (1922 г.) предвещает деградацию Западного мира (в своём названии «*Untergang des Abendlandes*» он настаивает на разделении Европы на Западную и Восточную и говорит о печальной участи только Западной части Европы) [1]. Кроме этого, на Западе получила развитие марксистская идеология (сильно отличавшаяся от советской интерпретации). В своих «Экономическо-философских рукописях» (1844 г.), получивших интерес широкой публики в начале XX в., К. Маркс излагает основные идеи концепции *отчуждения* (*Entfremdung*). Отчуждение – категория в философии, выражающая такую объективацию качеств, результатов деятельности и отношений человека, которая противостоит ему как превосходящая сила и превращает его из субъекта в объект ее воздействия [20]. Функционирование социальных механизмов, по К. Марксу, зависит от множества индивидов, а функционирование индивида не зависит от его воли и сознания (ярким примером проявления в литературе данного принципа является повесть Ф. Кафки «Превращение»: главный герой ненавидит свою профессию, однако ему нужны деньги на содержание семьи, не любящей его).

Прорывом в философии стало также создание психоаналитической теории (основоположник – З. Фрейд). Согласно ей, психика человека оказывается разделённой на 3 уровня: самый нижний уровень подсознательного – «Оно» – основывающийся на инстинкте, от которого невозможно избавиться; самый верхний уровень сверхсознания – «Сверх-Я/Супер-Эго» – составляющие личности, навязанные обществом извне и также не зависящие от самого человека; последний уровень – сознание – располагается между сверх- и бессознательным и пытается найти компромисс между двумя этими уровнями

[30]. С помощью своей теории З. Фрейд доказал, что личность современного человека больше не является цельной, человек – это фрагменты. Между тремя уровнями происходит постоянная борьба, и в итоге человек часто останавливается на крайностях (бессознательное, сверхсознательное).

Начало XX в. повлияло на программу модернизма, главной особенностью которого стал сознательный разрыв с традицией и прошлым, а культурно-исторические события эпохи сказались на эстетике упомянутого литературного направления (1910-1920 гг.), в рамках которого творил Ф. Кафка [6].

1.2. Содержание концепта «Бюрократическое» в текстах немецких учёных, писателей и просветителей XIX-XX вв.

Анализ репрезентаций концепта «Бюрократическое» в немецкоязычной литературе расширяет его понятийное поле. Так, например, в сборнике стихов «Xenien und Votivtafeln» Ф. Шиллер пишет: «Halt, Passagiere! Wer seid ihr, Wes Standes und Charakteres? Niemand passieret hier durch, bis er den Paß mir gezeigt.» («Постойте, пассажиры! Кто вы, каково ваше положение и характер? Никто не пройдёт, пока не покажет мне свой паспорт»). В данном случае снова подчёркивается большая значимость бумаг перед живым человеком. В словах Ю. Насири: «Die Bürokratie ist das Recht der Formulare» [32] («Бюрократия – это закон формуляров») возникает мысль об олицетворении бумаг и противопоставление её чиновникам. Бюрократия обезличивает человека, возводя его в ранг объекта на конвейерной ленте: «Bürokratie: Fließbandarbeit mit dem Menschen» (В. Мокер) (пер. мой, букв. «Бюрократия: конвейерная работа с людьми») [там же]. Также у Ф. Гримма находим: «In unseren ungeheuer großen Staaten aber bringt die ungeheure Zahl der Gesetze notwendig Unordnung und Verwirrung mit sich, und das vernichtet das Glück der Bürger und beraubt die Regierung aller Macht und Kraft» (пер. мой, букв. «Но в наших чудовищно больших государствах чудовищно огромное количество законов неизбежно ведёт за собой беспорядок и путаницу, это разрушает счастье граждан и лишает правительство всякой власти и силы») [там же].

Эта же идея олицетворения документации и бумаг появляется у М. Райзенберга: «Gestempelte Papiere können Leben retten oder vernichten, Geldströme fließen lassen, Menschen aneinander ketten» («Бумаги с печатями могут спасать и уничтожать жизни, заставляя течь потоки денег, приковывать людей друг к другу»), одновременно писатель указывает и на всемогущее начало бюрократии. Или, как утверждает Х. Зеегер: «Das Feuer der Begeisterung läßt sich mit Formularen schnell löschen» («Огонь энтузиазма можно быстро потушить с помощью заполнения формуляров»), что указывает на вред

бюрократизма и пагубность позитивных начинаний под её влиянием. Г. Шмидт указывает уже не на единичные случаи этой тлетворности, он генерализирует его до масштабов целого народа: «In der Bürokratie erstarrt die kochende Volksseele zu Eis» (пер. мой, букв. «В условиях бюрократии кипящая народная душа превращается в лёд») [42, с. 84].

Отношения государства с бюрократией освещаются К. Марксом в его «Критике к гегелевской философии права»: «Die Bürokratie gilt sich selbst als der letzte Endzweck des Staates» («Бюрократия считает себя конечной целью государства») [36]. Согласно Новалису, «сочинения – это мысли государства, архивы – его память» (пер. мой, букв.) («Schriften sind die Gedanken des Staats, die Archive – sein Gedächtnis» [39, с. 349]), т.е. писатель наделил документацию когнитивной функцией (по Н. А. Слюсарёвой [26, с. 68]), заменяя, таким образом, человека, приобретая и накапливая знания и информацию вместо него.

Безропотная подчиняемость установленному регламенту в любой сфере жизни в пространстве бюрократизма выражается в мысли того же Х. Зеегера: «Bürokraten nehmen ihre Vitamine in alphabetischer Reihenfolge» («Бюрократы принимают витамины в алфавитном порядке»). Среди афоризмов того же исторического деятеля находим: «Der Dienstweg ist mit Vorschriften gepflastert» [40, с. 201] (пер. мой, букв: «Служебный путь вымощен предписаниями»), данной мыслью автор доказывает, что и сам чиновничий аппарат следует всем правилам бюрократии, для него нет исключений. Отрицательными характеристиками наделяет бюрократов Э. Беллерманн: «Es gibt die Exakten,/die immer Intakten,/die Übergenaunen,die Superschlaunen./Nun dürft ihr raten:/Meist sind's Bürokraten» [33, с. 150] (пер. мой, букв. «Делающие всё сверхточно, всегда безупречные, скрупулёзные, очень хитрые. Вы их отгадаете: обычно это бюрократы»).

На всеобщность и неизбежность бюрократизма указывает Отто фон Бисмарк: «Die Bürokratie ist es, an der wir alle kranken» («Бюрократия – это то, чем больны мы все»), что опять же подтверждает негативное восприятие данного явления в обществе. На «болезненность» бюрократизма указывает и

Э. Энгель: «Viele Mängel des Gesetzwesens sind auf eine Krankheit der Bureaukratie zurückzuführen. Diese Krankheit ist die ›Rabies complicatoria‹ (die Wut, einfache Gegenstände zu verwickeln)» (пер. мой, букв. «Многие недостатки сущности закона объясняются болезнью бюрократии. Эта болезнь – ›Rabies complicatoria‹ (ярость запутывания простых вещей)»). Немецкий философ М. Генрих называет бюрократизм «Papierkrieg» («бумажная война») [34].

Ограничивающее начало бюрократии подчёркивает И. Кант в своём эссе «Antwort на вопрос: Что такое просвещение?» [12]: «Satzungen und Formeln, diese mechanischen Werkzeuge eines vernünftigen Gebrauchs oder vielmehr Mißbrauchs seiner Naturgaben, sind die Fußschellen einer immerwährenden Unmündigkeit» (пер. Ц. Арзаканьяна: «Положения и формулы — эти механические орудия разумного употребления или, вернее, злоупотребления своими природными дарованиями — представляют собой кандалы постоянного несовершеннолетия» [11, с. 31]), и сравнивает бюрократические «положения и формулы» с кандалами.

Недоверие к «системе» как к проявлению нечестности проявляет Ф. Ницше „Ich misstraue allen Systematikern und gehe ihnen aus dem Weg. Der Wille zum System ist ein Mangel an Rechtschaffenheit.“ (пер. Н. Полилова: Я не доверяю всем систематикам и сторонюсь их. Воля к системе есть недостаток честности) [38]. К противоположным понятиям «порядок» и «систему» относит Г. Каспер, при этом второе понятие несёт негативную коннотацию: «Ordnung in seine Gedanken bringen, aber um Himmels willen nicht System!» [37].

Сам Кафка, считавший бюрократию бичом общества высказался о ней так: «Die Fessel der gequälten Menschheit sind aus Kanzleipapier» («Оковы замученного человечества сделаны из канцелярской бумаги») [17, с. 533].

1.3. Государственная бюрократия. Сюжеты государственной бюрократии в произведениях Франца Кафки

Бюрократия, согласно словарю русского языка [Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой], имеет два определения, первое из которых приравнивает бюрократию к бюрократизму (система управления в классовом обществе, при которой государственная власть осуществляется через чиновников, оторванных от народа и защищающих интересы господствующего класса), а во втором значении является собирательным понятием для «бюрократов, чиновничества». В словаре Д. Н. Ушакова находим три значения: 1. Система управления, в к-рой власть принадлежит чиновнической администрации (бюрократам) без всякого соображения с реальными интересами масс. 2. *собир.* Представители этой системы управления, бюрократы. 3. Чрезмерная забота о формальностях, канцелярских условностях, в ущерб сущности дела (разг. фам.) [Толковый словарь под ред. Д. Н. Ушакова]. При этом отметим, что коннотации значений варьируются от нейтральных до негативных. В нашем исследовании феномен бюрократии будет рассматриваться синонимичным понятию «бюрократизм».

Ф. Кафка родился в еврейской семье в Праге, на территории Австро-венгерской империи. Писатель с детства был окружён славянскими, германскими, романскими, финно-угорскими сообществами и, соответственно, языковыми группами и единственное, что данные группы могло объединять – единая бюрократическая система.

В творчестве Ф. Кафки, сконструированном на противостоянии человека злу в образе вышестоящих господ, чиновников, законов и пр., тема бюрократии является доминантной. Исследователь произведений Ф. Кафки В. Днепров указывает на бюрократизм как на всеобщее явление зла в мире. Человек в рамках такой системы – «самое неважное, самое ненужное, мешающее, подлежащее устранению и подавлению с механически-безличной жестокостью» [5, с. 442]. Общим во всех произведениях Ф. Кафки является уклонение от рационального смысла, отход от исторической логики и переход к

логике бюрократической (бюрократический аппарат оберегает установленный им же порядок).

Бюрократия является прообразом вездесущего автоматического зла [там же]. Герой романа «Процесс» умирает, а врач из рассказа «Сельский врач» теряет связь с действительностью и попадает в фантасмагорическое пространство именно из-за организационных начал бытия, из-за следующих за ними частных интересов и коррупции. Начало бюрократии везде и нигде одновременно, Ф. Кафка делает это зло расплывчатым и вездесущим. Неясен мотив преступления Шмара из рассказа «Братоубийство», невиден источник зла в романе «Процесс» и причины меланхолии героя рассказа «Купец». Бюрократия – это безразличное самовоспроизводящееся пространство, так, трагедия героев романа «Замок» на самом деле скрыты формулой: ничего не происходит [там же], пространства Замка, т.е. бюрократическое пространство – это замкнутая система, имеющая признаки тоталитарного общества, в котором царит строгая иерархия и жёсткий контроль. Часто творчество Кафки пронизывают мотивы «приговора», «суда», судебного «процесса». [8]

У Ф. Кафки мировая трагедия переносится в сферу обыденного: одного клинического случая сельского врача («Сельский врач ежедневные»), порядки одной колонии («В поселении осуждённых»), сумбурный диалог спешащего мужчины с полицейским («Не надейся!»).

При этом для Кафки бюрократия – это, безусловно, недостойная и ничтожная система. В рассказе «Приговор» писатель представил государственный аппарат в образе тираничного отца. Отец героя – деспот, но он глуп и никчѐмен, хотя его авторитет и заставляет главного героя беспрекословно следовать его приказам, руководясь уважением из страха.

Элиас Канетти писал о Кафке: «Среди всех поэтов Кафка - величайший эксперт по вопросам власти» [10, с. 12], ведь власть основана на бюрократических механизмах, она так же автоматична и скрупулѐзна в вопросе следования правилам. В романе «Процесс» власть – это бюрократия суда, в

«Замке» – графская бюрократия, а в рассказе «В поселении осуждённых» – Аппарат с его длительной и абсурдной процедурой наказания.

Собственно, такой взгляд на мир и человека представлен не только в романах писателя, таких как «Процесс», «Замок» и «Пропавший без вести (Америка)», но и в его малой прозе.

Определение термина «малая проза» восходит к исследованиям Ю. Тынянова, в которых за основную характеристику данного жанра принимается относительно небольшой объём произведений [29], зачастую оценка данного объёма автором или читателем производится интуитивно, т.к. числовое ограничение знаков не является продуктивным в связи с периодическими изменениями границ произведения [справочник «Академик»]. Мы в нашем исследовании будем опираться на относительно устоявшуюся оппозицию крупная проза – повести и романы, малая проза – рассказы, эссе и новеллы [24]. В нашем исследовании будут подвергнуты анализу все произведения, относящиеся к данному жанру, написанные Ф. Кафкой с 1904 по 1924 гг.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. На эстетику модернизма, и на творчество Ф. Кафки в частности, повлияли определённые исторические явления. В первую очередь, необходимо упомянуть экономический кризис, разразившийся после Первой Мировой войны в Европе. Открытия в области физики повлияли на изменения в восприятии временного и пространственного конструктов, а также способствовали милитаризации науки. Философские концепции XX в. стали опираться, в первую очередь, на идею коммуникативного кризиса, разобщённости людей, непринятия и непонимания человеком самого себя и тотального отчуждения человека от бога.

2. Восприятие бюрократии в немецком обществе XIX-XX вв. указывает на негативные аспекты данного явления. Бюрократическая система, в глазах просвещённых современников Франца Кафки, постулирует преимущество документации перед человеком и является всемогущим механизмом, безразличным к отдельным индивидам. Бюрократия – это пространство запретов и ограничений, требующих беспрекословного подчинения. Для многих деятелей прошлого века бюрократия – это болезнь, которой подвержены все ступени власти.

3. Ф. Кафка, родившийся в межкультурном пространстве, с детства не был приобщён ни к одной специфической культурной группе. Объединяющим аспектом всех народов и культур была бюрократия, изображаемая писателем всегда с резко негативной точки зрения. В творчестве Кафки бюрократия – это неискоренимый источник вездесущего зла, проявления которого автор рассматривает на примере отдельных ситуаций.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БЮРОКРАТИЧЕСКОЕ» В МАЛОЙ ПРОЗЕ ФРАНЦА КАФКИ

2.1. Этимология имени концепта «Бюрократическое»

Анализ этимологии концепта «Бюрократическое» является неотъемлемой частью в процессе выделения признаков данного концепта и присущих ему коннотаций. Прилагательное «bürokratisch» было образовано путём аффиксации от существительного Bürokratie, в свою очередь, не имеющего исконно немецкое происхождение. Согласно этимологическим словарям [DWDS; Köbler, gerhard], понятие Bürokratie является родственным понятию Büro, от фр. «bureau» - «рабочий кабинет, канцелярия», а понятие Büro представляет собой метонимический перенос значения с лат. bursa – ворсистая грубая ткань.

Первое появление в немецком лексиконе термина «бюро, канцелярия» датировано концом XVII в. (1695 г.). Имя исследуемого концепта Bürokratie дословно «власть канцелярии» образуется аналогично существительным Aristokratie (аристократия), Demokratie (демократия) и пр. от греч. «kratos» сила, господство, власть. Впервые было использовано в значении «господство чиновничьего аппарата, совокупность чиновников» в конце XVIII в. [DWDS] во Франции. Формирование концепта в Германии началось в XIX в. с появлением понятия в немецком узусе, часто в значении действий строго регламентированных жёсткими правилами. Определение понятия «бюрократ» с XIX в. остаётся исключительно негативным: 1. *унич.* сотрудник, представитель бюрократии, 2. *унич.* кто-л., чётко придерживающийся существующих жёстких требований и правил; педант [там же].

2.2. Анализ имени концепта «Бюрократическое» на материале лексикографических источников

В немецком словаре Duden зафиксировано три толкования слова Bürokratie: 1. Чиновничий/административный аппарат, 2. Совокупность чиновников, занятых в управленческом аппарате, 3. Бюрократический способ мышлений, действий [Duden]. Зачастую, коннотация слова Bürokratie является нейтральной, однако однокоренная лексема Bürokratismus, возникшая в Германии в то же время, что и Bürokratie, однозначно определяется следующим образом: «педантичное, узко-формалистическое мышление и образ действий» [там же] и маркируется в словарях отрицательно, уничижительно.

Также, согласно словарю правовых терминов [Wirtschaftslexikon], не стоит ставить в один синонимичный ряд термины Bürokratie и Bürokratismus. Первое понятие называет существующую административную систему любого правового государства, в то время как второе является описанием чрезмерного государственного вмешательства в дела общественности, которое приводит к ограниченности действий и сдерживает инновационные веяния в различных сферах общества (например, в экономике).

Негативное отношение к преувеличенному значению документации и легитимации любого существующего объекта или действия исключительно через длительные бюрократические процедуры выражено в немецкой поговорке «Was nicht aktenkundig ist, existiert nicht» (досл. Всё, что не занесено в картотеку, не существует) [32].

В лексиконе Габлера [Gabler Wirtschaftslexikon] термин Bürokratismus трактуется как «преувеличенная бюрократия, становящаяся самоцелью и ставящая внутреннюю структуру на первый план по отношению к реальным целям и задачам». Согласно лексикону, понятие Bürokratismus имеет непосредственную семантическую связь с понятием Autorität (авторитет, власть).

Некоторые российские исследователи также считают понятия бюрократия и бюрократизм несопоставимыми [23], подчёркивая значение

бюрократии как организующего административного начала и в то же время выделяя среди характерных черт бюрократизма «излишнюю усложнённость, нескончаемый документооборот, разветвлённость аппарата и чрезмерную формальность».

В произведениях Кафки, как пишет В. Днепров [5, с. 423], «бюрократия – царство чёрного трагизма», многие иностранные исследователи также пишут о данном явлении в творчестве писателя в негативном ключе.

Синонимы лексемы *Bürokratisches* позволяют нам определить сопряжённые с этим понятием образы и коннотации. На базе проанализированных синонимических словарей и корпусов немецкого языка были обнаружены следующие синонимы имени концепта: *Kleinlichkeit* (мелочность, ограниченность), *Pingeligkeit* (щепетильность, скрупулёзность), *Übergenaueigkeit* (излишняя педантичная точность), *Pedanterie* (педантизм, дотошность), *Erbsenzählerei* (скупость, мелочность), *Kleinkarietheit* (дотошность, ограниченность, ничтожность), отдельно среди синонимов в политической сфере были отмечены термины *Administration* (администрация), *Apparat(e)* (аппарат), *Beamtenapparat* (аппарат служащих), *Obrigkeit* (поверхностность), *Verwaltung* (управление), *Verwaltungsapparat* (управленческий аппарат), *öffentliche Hand* (органы государственной власти), *Wasserkopf* (перен. излишний руководящий персонал, раздутые штаты) [DWDS].

В одном из синонимичных словарей выделяется несколько синонимических групп имени концепта «Бюрократическое». В значении *Amt* (должность, пост) понятие «*Bürokratie*» имеет следующие синонимы: *Behörde* (власть, орган власти, инстанция), *Dienststelle* (ведомство, учреждение, место работы), *Administration* (администрация). Второе значение – *Verwaltung* (управление, администрация) – к вышеупомянутому *Administration* добавляется также *Magistrat* (магистрат). «*Bürokratie*» в значении *Behörde* имеет самый широкий синонимичный ряд: *Amt* (должность, пост), *Herrschaft* (господство, власть, иго), *Verwaltung* (управление, администрация), *Führung* (руководство,

управление, командование), *Leitung* (руководство, управление, администрация), *Einrichtung* (учреждение, организация), *Institution* (учреждение, организация, институт), *Organ* (государственный орган), *Instanz* (инстанция), *Büro* (бюро, контора, учреждение; стол), *Administration* (администрация), *Anstalt* (учреждение, в т.ч. исправительное учреждение), *Magistrat* (магистрат), *Kanzlei* (канцелярия), *Apparat* (аппарат, оборудование, учреждение), *Geschäftsstelle* (контора, канцелярия), *Dienststelle* (ведомство, учреждение, служба), *Beirat* (совет, комиссия), *Amtsgewalt* (власть), *Regierung* (правительство, правление), *Dienstraum* (служебное помещение). Обширная группа синонимов со строго негативной коннотацией связана с центральным понятием «бюрократии» как закрытой чиновничьей системы управления, оторванной от народа и стоящей над ним. Помимо уже приведённых ранее синонимов данный список обогащается следующими понятиями: *Beamtenherrschaft* (чиновничье господство), *Kleinigkeitskrämerei* (мелочность), *Vorurteil* (предрассудок, предубеждение), *Intoleranz* (нетерпимость), *Fehlsichtigkeit* (расстройство зрения), *Vorniertheit* (ограниченность, узость, тупость), *Dummheit* (глупость), *Unverständigkeit* (непонимание), *Kontrolle* (контроль), *Amtsschimmel* (бюрократизм, волокита, досл. должностная плесень), *Engstirnigkeit* (узколобость) [Synonym-Wörterbuch].

Поле производной лексики необширно. Например, глагол *entbürokratisieren* (рус. «избавлять(ся) от бюрократии»). В толковании данного понятия использованы такие коллокации как «*bürokratische Fesseln*», «*bürokratische Bindungen*» [GWDS], что указывает на присутствие компонента скованности, подневольности в имени концепта «Бюрократическое».

Наиболее часто данная лексема сочетается со следующими понятиями (примеры даны по убыванию их частотности в немецких публицистических текстах): *Formalismus* (формализм) «*Die Kultur der Freiwilligkeit und des Miteinanders wird durch **Bürokratismus** und **Formalismus** zerstört, die Bereitschaft, eigenverantwortlich zu handeln, verhindert*» [Die Welt], *Ineffizienz* (неэффективность) «*Sie vermitteln halt alles, was sie in der DDR gelernt haben,*

auch „**Ineffizienz und Bürokratismus**“» [Die Zeit, 17.06.1983, Nr. 25], Zentralismus (централизм) «Alter **Zentralismus und Bürokratismus** wird beseitigt, neuem Vorschub geleistet» [Die Zeit, 29.06.1973, Nr. 27], Schlamperei (неряшливость) «Dafür begünstigte das System die negativen Eigenschaften der Bevölkerung: niedrige Arbeitsmoral, **Schlamperei und Bürokratismus...**» [Die Zeit, 14.05.1982, Nr. 20], Vetternwirtschaft (кумовство) «Investoren stöhnen unter **Bürokratismus und Vetternwirtschaft**» [Der Tagesspiegel, 16.12.1997], Verschwendung (пустая трата, расточительство), Korruption (коррупция) «Unterschlagung, **Korruption**, Extravaganz und **Verschwendung** sowie Formalismus und **Bürokratismus** greifen um sich» [Die Zeit], unnötig (ненужный) «Man hat den Eindruck, daß dort rasch und ohne **unnötigen Bürokratismus** gearbeitet wird» [Die Zeit, 23.08.1951, Nr. 34], bekämpfen (бороться) «Und keines **bekämpfe** "sinnlosen **Bürokratismus**» [Berliner Zeitung, 12.09.1997], ersticken (удушить, задыхаться) «Die Arbeit der Gedenkstätte dürfe nicht **in Bürokratismus erstickt** werden» [Die Welt, 23.10.1999], gigantisch (гигантский) «Der Präsident des Deutschen Hochschulverbandes, Hartmut Schiedermaier, sprach sich bereits gegen den "**gigantischen Bürokratismus**" aus, der mit diesem Modell zusammenhinge» [Berliner Zeitung, 16.07.1998], überflüssig (излишний) «Wir haben in den neuen Bundesländern erheblich flexiblere Tarifverträge <...> **ohne überflüssigen Bürokratismus**» [Berliner Zeitung, 27.07.1998], absurd (абсурдный) «Er habe "diesen **absurden Bürokratismus**" satt, verhöhnte er die EU-Statistiker» [Die Welt], abbauen (разбирать, разлагать) «Der Ankündigung, **Bürokratismen abzubauen**, müssen nun Taten folgen» [Der Tagesspiegel], beseitigen (устранять, ликвидировать) «Alter Zentralismus und **Bürokratismus wird beseitigt**, neuem Vorschub geleistet» [Die Zeit, 29.06.1973, Nr. 27].

Итак, согласно лексикографическим источникам и публицистическим текстам бюрократия является изолированной системой управления, основанной на вертикальной иерархии многочисленных агентов бюрократии и

направленной на самовоспроизведение путём повторения жёстко обозначенных и, часто, доведённых до абсурда процедур, установленных с целью подчинения себе всех участников бюрократических процессов и давления на них.

Исходя из вышеназванных понятий, коррелирующих с именем концепта бюрократизм, а также вариациями толкований имени концепта мы можем определить следующие признаки концепта:

1. Формализм (*Formalismus*)
2. Щепетильность (*Kleinkariertheit*)
3. Давление бюрократизма на человека (*Druck auf den Menschen*)
4. Строгая регламентированность (*strenge Regelung*)
5. Отсутствие выбора (*mangelnde Auswahl*)
6. Иерархичность в отношениях агентов бюрократизма (*Hierarchie unter den Bürokratieagenten*)
7. Абсурдность (*Absurdität*)
8. Произвол бюрократического аппарата (*Willkür des bürokratischen Apparats*)

2.3. Анализ репрезентантов концепта «Бюрократическое» в малой прозе Ф. Кафки

Рассказы Ф. Кафки обращают на себя внимание тематической направленностью, многие из них повествуют о многочисленных бюрократических элементах («Закон», «К вопросу о законах» и др.) или лицах так или иначе подчинённых бюрократической системе («Купец», «Новый адвокат», «Набор рекрутов» и др.), а также отличаются внедрением бюрократического дискурса во все сферы жизни. Важнейшую роль бюрократические ритуалы выполняют даже в частной жизни («Приговор», «Отказ»). В дальнейшем будет рассмотрено, как обнаруженные выше признаки концепта «Бюрократическое» реализовались в текстах писателя.

Примечательно, что автором не было употреблено само имя концепта «Бюрократическое» (das Bürokratische), однако в текстах мы находим неотъемлемый атрибут бюрократического мира: das Büro, однокоренную с именем концепта лексему, переводимую как «офис, бюро, контора, канцелярия», либо «стол» [Duden]. Кроме этого, писатель использовал лексику, типичную для бюрократической среды (см. синонимичные ряды имени концепта «Бюрократическое»). Например, Verwaltung (4 лексемы) («die **Verwaltung** aller Gewässer», рассказ «Посейдон», в пер. В. Станевич: «**управление** всеми водами»; «die Maschinenkassa in eigener **Verwaltung**», «В поселении осуждённых», в пер. А. Тарасова: «Касса на аппарат <...> под его попечительством»), Beamte (20 лексем) («ein kaiserlicher **Beamter**, der die Provinz bereist», рассказ «Как строилась китайская стена», в пер. В. Станевич: «заезжий императорский **чиновник**, инспектируя провинцию»; «Der höchste **Beamte** ist der Obersteuereinnnehmer», рассказ «Отклонённое ходатайство», в пер. И. Татариновой: «Высший **чиновник** у нас — это обер-инспектор»), довольно часто также упоминается судебное учреждение Gericht (10 лексем) («das **Gericht** spricht sein Urteil nach dem Gesetz», рассказ «Защитники», в пер. С. Апта: «суд выносит приговор, надо полагать, по закону»; «Dann ist das **Gericht** zu Ende», рассказ «В поселении осуждённых», в пер. А. Тарасова: «На

этом суд заканчивается)), Amt (5 лексем) («Man arbeitet so übertrieben im **Amt**», рассказ «Свадебные приготовления в деревне», в пер. С. Апта: «Человек так надрывается на работе в **конторе**»; «seine Unzufriedenheit mit dem **Amt**», рассказ «Посейдон», в пер. В. Станевич: «его недовольства своей **должностью**»), и также лексемы, происходящие от корня -dienst- (15) («beabsichtigt er sich wirklich dem Truppendienst zu entziehⁿ», рассказ «Набор рекрутов», в пер. С. Апта: «у него нет намерения действительно уклониться от военной **службы**»; «Meine Verdienste erscheinen mir», рассказ «Дорога домой», в пер. С. Апта: «Мои **заслуги** предстают передо мной»).

Формализм – соблюдение внешней формы в чём-л. в ущерб существу дела, *бюрократический ф.* [Толковый словарь Ожегова] – бюрократического аппарата часто проявляется, например, в повторяемости процедуры, несмотря на отсутствие необходимости. В рассказе «Отклонённое ходатайство» обер-инспектор по сбору налогов олицетворяет собой сам закон и исключительно единоличную власть, опирающуюся, в прямом и переносном смысле, на бамбуковые палки, потерявшие свою изначальную символику, но оставшиеся частью формальной процедуры: «Wie bei allen feierlichen Gelegenheiten stand der Oberst aufrecht und hielt mit den nach vorn ausgestreckten Händen zwei lange Bambusstangen. Es ist eine alte Sitte, die etwa bedeutet: so stützt er das **Gesetz** und so stützt es ihn.» (пер. И. Татариновой: Как при всяких торжественных случаях, полковник стоял выпрямившись и держал в обеих вытянутых вперед руках две длинные бамбуковые палки. Это старый обычай, означающий приблизительно следующее: так он опирается на закон и так закон опирается на него).

В. И. Карасик подчёркивал ценностный компонент, как центральный в содержании концепта «абсурд». «Абсурд - это нечто, противоречащее здравому смыслу, логике, не соответствующее нашим знаниям о мире и поэтому не поддающееся пониманию и объяснению» [14, с. 79]. Признак *абсурдность* – характерная черта всех произведений Ф. Кафки, нашедший своё отражение и в малой прозе писателя, также является ценностным признаком концепта «Бюрократическое». Так, например, в рассказе «Отклонённое ходатайство»

жители городка, просящие о каких-либо общественных изменениях обер-инспектора (пер. И. Татариновой: «об освобождении от налогов в течение года <...> об отпуске по дешевой цене строевого леса из коронных владений») ликуают, когда их просьбу отклоняют: »Die Bitte ist **abgewiesen**. Entfernt euch. «Ein unleugbares Gefühl der Erleichterung ging durch die Menge <...> In wichtigen Angelegenheiten aber kann die Bürgerschaft einer **Abweisung** immer sicher sein (пер. И. Татариновой: «Просьба отклонена. Можете идти. Толпа вздохнула с явным облегчением, все толкались, спеша уйти <...> Но горожане могут быть уверены, что серьезная просьба всегда будет отклонена»). Идея *Abweisung* (отказа, отклонения) (9 лексем) становится здесь одной из ключевых для понимания властного аппарата, что, помимо этого, указывает на один вариант развития события, *отсутствие выбора*.

Рассказ «Экзамен», в котором главный герой неожиданно подвергается экзаменации незнакомым человеком в трактире заканчивается словами: «Bleib», sagte er, «das war ja nur eine Prüfung. Wer die Fragen nicht beantwortet, hat die Prüfung bestanden» (пер. С. Апта: « - Останься, - сказал он, - это был только экзамен. Тот, кто не сможет ответить на вопросы, экзамен выдержал»). Таким образом, автор переворачивает классическое представление об экзамене с ног на голову и представляет в абсурдном свете процедуру экзамена (в трактире).

При всей кажущейся «анормальности» такого бессмысленного существования, в мире Кафки бюрократический абсурд становится нормой. А. Камю писал: «Абсурд признан, принят, человек подчиняется ему, и с этого момента мы знаем, что это больше не абсурд» [9]. Таким образом, писатель усугубляет ужас безумства при царящем абсурде, сделав его частью нормы.

Тексты Кафки также насыщены и такими лексемами лексико-семантического поля *absurd* [про страх] как *sinnlos* («das Ganze erscheint zwar **sinnlos**», рассказ «Забота главы семейства», в пер. С. Апта: «при всей кажущейся **нелепости**»), *unsinnig* («eine **unsinnige** Hoffnung haben», рассказ «Шакалы и арабы», в пер. С. Апта: «**нелепая** надежда есть»; «an einem **unsinnigen** <...> Platz», рассказ «Братоубийство», в пер. Р. Гальпериной: «на

<...> **непостижимых** местах»). Лексическая конструкция *kein + Sinn* обнаруживается в рассказе «Забота главы семейства»: «*keiner von ihnen einen Sinn des Wortes finden kann*» (пер. С. Апта: «не открывает смысла этого слова»). Лексемы однокоренной группы *-irr-* представляют собой самую многочисленную группу данного лексико-семантического поля: *Irrtum* («**irrtümlicher** Gesang der Kinder», рассказ «Сельский врач», в пер. Р. Гальпериной: «запоздавая песенка детей»), *sich irren* («**Dass du dich irrst!**», рассказ «Приговор», в пер. А. Махлиной: «**Ошибаешься!**»), *verwirren* («**seinen verwirrten** Reden entnehme ich nichts», рассказ «Сельский врач», в пер. Р. Гальпериной: «я не понимаю их **сбивчивых** объяснений»), *irrend* («**der Wagen irrend** hinterher», рассказ «Сельский врач», в пер. Р. Гальпериной: «**коляска треплется** из стороны в сторону»; «**irgendein in seinem Blut irrendes Gift**», рассказ «Одиннадцать сыновей», в пер. Р. Гальпериной: «**какой-то** яд, что бродит в его крови»), *nutzlos* («**so arbeitete er sich in der Fremde nutzlos** ab», рассказ «Приговор», в пер. А. Махлиной: «трудился он **без пользы** вдали от дома»), *zwecklos* («**stand ich zwecklos** da», рассказ «Сельский врач», в пер. Р. Гальпериной: «я **бесцельно** стоял и ждал»). Нелепое и абсурдное в некоторых контекстах становится синонимичным смехотворному, «*lächerlich*» (8 лексем): «**so lächerlich** und traurig sich wird machen wollen» (в данном случае наречия *lächerlich* и *traurig* равноправны при описании действия героя) (в пер. И. Татариновой: «показаться жалкой и **смешной**») [«Платья»] и др.

Абсурдность часто подразумевает ошибочность совершаемого, лексему *Fehler* (ошибка) находим в рассказе «Одиннадцать сыновей»: «**den dieser sein Fehler ist gleichzeitig der Fehler** unserer ganzen Familie», «**hätte die Welt keinen anderen Fehler**» (в пер. Р. Гальпериной: «это наследственный в нашей семье **недостаток**», «тем, что не оценили по достоинству моего сына»).

Принцип *иерархичности*, т.е. строгого порядка подчинённости низших звеньев высшим, наблюдается, в частности, при описании местного политического устройства населённого пункта в рассказе «Отклонённое ходатайство»: **Der höchste Beamte** ist der Obersteuereinnnehmer, er hat den Rang

eines Obersten und wird auch so genannt. ... Dieser Oberst also **beherrscht** die Stadt. Ich glaube, er hat noch niemandem ein **Dokument** vorgezeigt, das ihn dazu berechtigt. (пер. И. Татариновой: «<...> в нашем городе полковник — полновластный правитель. Я думаю, он еще никому не предъявлял документа, подтверждающего его права. Верно, у него такого документа и нет»). Лексема *beherrschen* (14) указывает на полновластность вышестоящих чинов. В данном примере видна значимость статуса даже перед документами, сопровождающими бюрократический строй на каждом этапе.

В том же рассказе находим и непосредственное описание эмоции, испытываемое обычными гражданами перед более высшими чинами или военными: «Einige Soldaten überwachten alles, auch umstanden sie in einem Halbkreis ihn selbst. Im Grunde hätte ein Soldat für alles genügt, so groß ist bei uns die **Furcht** vor ihnen». (пер. И. Татариновой: «Несколько солдат наблюдали за порядком и, выстроившись полукругом, охраняли полковника. В сущности, хватило бы и одного солдата, так велик у нас страх перед ними»).

В рассказе «К вопросу о законах» Ф. Кафка, в первую очередь, заостряет внимание на неравенство общества перед законом, на его иерархичность, при которой самый верхний, аристократический слой этой пирамиды, используют закон в своих целях и имеют с него выгоду. Существительное *Ungunsten* (2) реализует в данном случае идею о недоброжелательном отношении власти к народу. «Außerdem hat offenbar der Adel keinen Grund, sich bei der Auslegung von seinem persönlichen Interesse zu unseren **Ungunsten** beeinflussen zu lassen, denn die **Gesetze** sind ja von ihrem Beginne an für den Adel festgelegt worden, der Adel steht außerhalb des **Gesetzes**, und gerade deshalb scheint das **Gesetz** sich ausschließlich in die Hände des Adels gegeben zu haben» (пер. В. Станевич: «Нет никаких оснований предполагать, чтобы аристократия в угоду своим интересам допускала истолкования не в нашу пользу — ведь законы и так были с самого начала установлены в пользу аристократии, они на аристократию не распространяются, потому, видимо, и отданы целиком в ее руки»).

В данном произведении Ф. Кафка часто упоминает понятие, обеспечивающее существование бюрократии в таком виде, в котором она есть: регламентированная, сугубо формальная и не терпящая любых сторонних вмешательств. Это понятие «закон» (das Gesetz (10)). О значимости закона автор пишет и во вставной притче о мужчине, который ищет Закон, но не может до него добраться из-за преграды в лице Охранника, и умирает перед закрытыми дверями. Охранник Закона выполняет функцию многочисленных заявлений, преграждающих путь к Истине, в реальных бюрократических процессах.

Щепетильность, точность (по нем. *Kleinkariertheit*) в воспроизведении всех процедур просматривается в рассказах писателя на лексическом уровне в употреблении слов с семемой «правильность» и корнем –richt- (142 лексемы) и -recht- (60 лексем): richtig (правильно, верно), richten (направляться куда-либо, к кому-либо по прямой, не сворачивая), zurecht (вовремя, в порядке), aufrechterhalten (поддерживать дисциплину, сохранять порядок), aufrecht (прямо) [«Приговор»], Richter (судья) [«В поселении осуждённых»], Gerichtsdienner (судебный пристав) [«Новый адвокат»], Richtigkeit (правильность) [«Императорское посольство»] и др.

При этом значение «права на что-л.» уходит на второй план и используется гораздо реже, в большинстве случаев по отношению к вышестоящим лицам. Правами, например, наделён комендант в рассказе «В исправительной колонии»: «<...> des Kommandanten, der in dieser Strafkolonie, wie ich zu wissen glaube, sehr ausgedehnte **Rechte** hat» (пер. С. Апта: «<...> мнение коменданта, обладающего, как мне представляется, очень широкими правами в этой колонии»). Или же носителем этих прав становится жестокий отец, приговоривший сына к смерти («Приговор»).

В «К вопросу о законах» Ф. Кафка пишет о точности выполнения инструкций так: «Wir sind davon überzeugt, dass diese alten Gesetze **genau** eingehalten werden» (пер. В. Станевич: «Мы убеждены, что эти старинные

законы в точности соблюдаются <...>»). Лексема *genau* встречается в мало прозе Кафки 25 раз.

Эту же идею чёткой подчинённости указаниям Бюрократии и повиновение регламентированному процессу поддерживает образ униформы (5 лексем, также встречается в рассказе «Отклонённое ходатайство») в рассказе «В исправительной колонии»: «<...> hatte zwei zarte Damentaschentücher hinter den **Uniformkragen** gezwängt» («из-под воротника мундира у него торчали два дамских носовых платочка»), «Diese **Uniformen** sind doch für die Tropen zu schwer» («Эти мундиры, пожалуй, слишком тяжелы для тропиков»), «<...> begann seinen **Uniformrock** aufzuknöpfen» («<...> начал расстёгивать свой мундир») [всё в пер. С. Апта].

Данный признак также вербализуется с помощью лексем с корнем *-sicher*: *sicher* (19 лексем) («Da werde ich mich **sicher** erkälten», рассказ «Свадебные приготовления в деревне», в пер. С. Апта: «И я **наверняка** простужусь»; «man es <...> **sicher** verabredet », там же, в пер. С. Апта: «о которой **наверняка** договариваются»), при этом в одном из предложений прилагательное *sicher* употребляется в превосходной степени: «im Besitz des **sichersten** Plätzchens» (в пер. Р. Гальпериной: «занимающая **самое безопасное** место») [«Певица Жозефина, или мышинный народ»], *Sicherheit* (2) («zu Leichtsinn führende **Sicherheit** gibt», рассказ «К вопросу о законах», в пер. В. Станевич: «легкомысленную **уверенность**»), *sicherlich* (2) («**sicherlich** hatte Betty schon von ihrem Bräutigam gesprochen», рассказ «Свадебные приготовления в деревне», в пер. С. Апта: «Бетти **несомненно** говорила уже о своем женихе»), *sichern* (4) («er ist so **gesichert**, wie eben überhaupt auf der Welt etwas **gesichert** werden kann», рассказ «Нора», в пер. В. Станевич: «он **защищен** так, как только можно **защитить** что-либо на свете»), *versichern* (2) («Er **versichert** sich öfters durch Blicke nach oben, daß Sie da sind», рассказ «В исправительной колонии», в пер. С. Апта: « Он несколько раз **удостоверяется** в том, что вы здесь, бросая взгляд **наверх**»), *unsicher* (9) («werden dadurch meine geschäftlichen Entscheidungen **unsicher**», рассказ «Сосед», в пер. С. Апта: «из-за этого мои

деловые решения становятся **неуверенными**»), Unsicherheit (5) («Die **Unsicherheit** seines Schrittes»), рассказ «Мост», в пер. С. Апта: «**Неверность** его походки»; «mit der **Unsicherheit** der politischen Verhältnisse in Rußland»), рассказ «Приговор», в пер. А. Махлиной: «под туманным предлогом **нестабильной** политической ситуации в России»). Интересно, что лексем без отрицательной приставки un- в текстах превалирующее число, что указывает на недопустимость какой-либо неточности или неуверенности действий в бюрократическом пространстве.

Бюрократия у Кафки – это закрытая система, подразумевающая преемственность прошлого и абсолютный консерватизм в вопросе общественных изменений. В бюрократическом мире царит *ограниченность, строгая регламентированность, подчинённость правилам*. Так, «порядок» (Ordnung – 8 лексем) при наборе рекрутов (рассказ «Die Truppenaushebung») обеспечивается идентичной процедурой: «Es verläuft auch immer **gleichartig** <...>» (пер. С. Апта: «И протекает все всегда по одному образцу»). Наличие образца, примера, по которому производятся действия – это гарант устойчивой бюрократии. «Городской герб» также отсылает к идее порядка через образ вавилонской башне, которая была построена именно с помощью строгого порядка: «Anfangs war beim babylonischen Turmbau alles in leidlicher **Ordnung**» (пер. С. Апта: «При строительстве вавилонской башни все было сначала более или менее в порядке»), или пример из рассказа «Голодарь»: «Nun macht aber **Ordnung!**» (пер. С. Шлапобергской: «Убрать это всё!»). Также частотны однокоренные лексемы Anordnung (5 лексем) («So weit denke den **Anordnungen** der Führerschaft nach»), рассказ «Как строилась китайская стена», в пер. В. Станевич: «До этого момента ты можешь следовать мыслью за **распоряжениями** начальников»), Abordnung (4) («Wenn eine **Abordnung** mit einer Bitte vor ihn kommt»), рассказ «Отклонённое ходатайство», в пер. И. Татариновой: «Когда к нему приходит **делегация** с той или иной просьбой»), Unordnung (1) («sein göttlicher Atem geriet in **Unordnung**»), рассказ

«Посейдон», в пер. В. Станевич: «божественное дыхание становилось **неровным**»).

Бюрократия является безальтернативным пространством. *Отсутствие выбора* в рамках бюрократических отношений в произведениях Ф. Кафки выражается постоянным «обязательством» (Pflicht – 11 лексем, в т.ч. однокоренные) в выполнении инструкций системы. Об этом говорит главный герой рассказа «Ein Landarzt»: «Ich bin vom Bezirk angestellt und tue meine **Pflicht** bis zum Rand <...>» (пер. Р. Гальпериной: «Я назначен сюда районными властями и честно тружусь <...>»). Денщику капитана, наказываемому в рассказе «В исправительной колонии», «положено вставать через каждый час» (пер. С. Апта) («er hat nämlich die **Pflicht**, bei jedem Stundenschlag aufzustehen»), неповиновение приказу повело за собой однозначное наказание – казнь на аппарате. (Вспомним командира, напротив, «обладающего очень широкими правами в этой колонии»).

В некоторых случаях подобное следование правилам преувеличивается на что указывает лексема *übertreiben* (как в виде глагола, так и в виде наречия и прилагательного), встречающаяся в текстах 8 раз. Например, в рассказе «Маленькая женщина»: «sie **übertreibt** freilich diese Beweglichkeit» (в пер. М. Аберзауза: «нередко даже злоупотребляет своей подвижностью»), или в рассказе «Супружеская пара»: «Ich hatte absichtlich **übertrieben** langsam und deutlich gesprochen» (в пер. С. Апта: «Я нарочно говорил **чрезмерно** медленно и отчетливо») и др.

Требовательность и однозначность системы гиперболизируется в рассказе «Сельский врач»: «Immer das Unmögliche vom Arzt **verlangen**» (пер. Р. Гальпериной: «Они требуют от врача невозможного»). Семантика глагола «verlangen» (требовать) включает в себя идею давления, заполучения необходимого при любых обстоятельствах.

Данный признак вербализуется также модально, с помощью глагола *müssen* в его первичном значении «выражение долженствования», более расширенное определение значения – «обусловленная необходимость, которая

регламентируется правилами и нормами поведения, принятыми в данном коллективе, требованиями обычаев, закона; осознанная необходимость субъекта, нацеленная на выполнение долга, или неизбежная необходимость, определяемая законами природы» [3, с. 56]. Так описывает часть своего дня купец из рассказа «Купец» («Der Kaufmann»): «für Stunden im Voraus **muss** ich Bestimmungen treffen» (пер. И. Татариновой: «я уже заранее **должен** обо всем распорядиться»), «dann **muss** ich aussteigen, den Aufzug hinunterlassen» (пер. И. Татариновой: «**Пора** выходить. Я спускаю лифт»). О долженствовании самоистязания говорит герой рассказа «Голодарь»: «Weil ich hungern **muss**, ich kann nicht anders» (пер. С. Шлапобергской: «Потому что я **должен** голодать, я не могу иначе»).

Также семейные отношения (отношения отца и сына) приобретают оттенок отношений власти и народа, в которых народ чаще остаётся безмолвным исполнителем воли власть предержащих, как, например, в рассказе «Приговор», где Георг Бендеманн приговорён к смерти родным отцом, чьему непреклонному решению он покоряется: «Ich **verurteile** (судебная, т.е. бюрократическая лексика) dich zum Tode des Ertrinkens!» (пер. А. Махлиной: «Я приговариваю тебя к казни водой!»). При этом ни главный герой, ни сам писатель даже не подразумевают какого-либо другого решения.

Любой приговорённый (der Verurteilte) бюрократическим аппаратом в рассказах Кафки не находит спасения от судьбы (исключением является приговорённый в рассказе «В исправительной колонии», где, тем не менее, «жертва» бюрократической системе, все-таки, была принесена).

Признак *давления на агентов бюрократии*, «удушающей» атмосферы бюрократического пространства является у писателя одним из центральных. Давление пространства испытывает герой рассказа «Купец» («Der Kaufmann»). Только после окончания рабочего дня к герою «возвращается, словно отхлынувшая обратно волна, остаток той энергии, которой я зарядился с утра; меня распирает от этой ни на что не направленной энергии» (пер. И. Татариновой). «Бюрократическое» становится источником давления на

человека. Герои Кафки обитают в нездоровой атмосфере, они несчастливы и не чувствуют в данном пространстве свободы. Один из рассказов так и называется: «Unglücklichsein» («Тоска»). Для действий и настроений персонажей употребляются характеристики *traurig* (5) («das sind Anordnungen an meinen **traurigen** Körper»), рассказ «Свадебные приготовления в деревне», в пер. С. Апта: «это будут указания моему телу» (в переводе опущено)), *Traurigkeit* (2) («so verfüllt er in unbesiegbare **Traurigkeit**»), рассказ «Одиннадцать сыновей», в пер. Р. Гальпериной: «ввергает его в беспросветную **грусть**»), синоним *unglücklich* (2) («die leeren Gassen werden sie **unglücklich** machen»), рассказ «Купец», в пер. И. Татариновой: «безлюдные улицы **портят** им **настроение**»), однокоренное существительное *Unglück* (7) («Dann geschah das **Unglück**»), рассказ «Охотник Гракх», в пер. Н. Касаткиной: «Тут-то и приключилась **беда**»).

Также подавленность, растерянность героев описывается с помощью прилагательных *verlegen* («Georg stand **verlegen** auf»), рассказ «Приговор», в пер. А. Махлиной: «Георг **в смущении** поднялся»), *Verlegenheit* («Der Reisende war in großer **Verlegenheit**»), рассказ «В поселении осуждённых», в пер. А. Тарасова: «Путешественник был в сильном **смущении**»), (*ganz*) *verloren* («Georg <...> ganz **verloren** folgte»), рассказ «Приговор», в пер. А. Махлиной: «<...> Георг, **рассеянно** следя»).

Идея *произвола бюрократической системы* возникает во многих рассказах Кафки и проявляется чаще не на лексическом, а на семантическом уровне. Однако, в рассказе «К вопросу о законе» (*Zur Frage der Gesetz*) данная идея вербализуется: „<...> wenn ein Gesetz besteht, es nur lauten kann: Was der Adel tut, ist Gesetz. (пер. В. Станевич: «если закон и существует, то он может гласить лишь одно: все, что делает аристократия – закон»). Аристократия – создатель «Бюрократического» в обществе – использует бюрократию на пользу себе и не опирается на остальных, «менее значимых», агентов бюрократии.

В поэтике Кафки так же возникает новый аспект Бюрократического: сопутствующая всем действиям в рамках бюрократического аппарата категория

отрицания. Пессимистическое отрицание у Кафки – базовое ядро концепта, «не поддающееся определению через более простые семантические элементы» [Падучева Е.В. Отрицание // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 354-355.]. Сведение целого концепта к одному «модальному примитиву» [43] демонстрирует, в первую очередь отношение автора к Бюрократическому как к ничтожному пространству с отсутствием, однако, каких-либо альтернатив и выхода из этого пространства.

Реализация принципа отрицания на лексическом уровне осуществляется с помощью частого эксплицитного употребления элементарных отрицательных частиц *nicht* (не) (1212 употреблений), союзов *ohne* (без) (114 употреблений), неопределённых местоимений *niemand* (никто) (76), *nichts* (ничто) (121) и *kein* (никакой, ни один) (212).

В рассказе «Отказ» (1908 г.) Кафка вводит определение/описание через отрицание: «Du bist **kein** Herzog mit fliegendem Namen, **kein** breiter Amerikaner mit indianischem Wuchs, <...> du hast **keine** Reisen gemacht <...>» (пер. С. Апта: «Ты не герцог с громким именем, не широкий американец с телосложением индейца, <...>, ты не путешествовал к большим озерам <...>»); «<...> hätte jetzt wirklich **keine** Heimat und **keine** Freunde mehr <...>» (пер. А. Махалиной: «<...> по-настоящему останется без родины и друзей <...>») [«Приговор»].

Многие рассказы содержат повторяющиеся отрицания в рамках одного или соседних предложений: «Aber es ist **nichts**, es ist ärger als **nichts**, wenn du mir jetzt **nicht** die volle Wahrheit sagst. Ich will **nicht** Dinge aufrühren, die **nicht** hierher gehören» (пер. А. Махалиной: «Но это ничто, это ужаснее, чем ничто, если ты мне не скажешь всей правды. Я не хочу сейчас ворошить то, что не имеет к этому отношения») [«Приговор»]. В числовом отношении отрицания в данном фрагменте занимают 18,5%, что является достаточно высоким значением, учитывая, что остальная в предложении лексика не повторяется (за исключением артикля *die* и местоимения *es*).

Зачастую повторяются только отрицания, выполняя эмфатическую функцию: «<...> aber **niemals**, **niemals** kann es geschehen <...>» (пер. мой: «<...>

но никогда, никогда этого не могло произойти <...>») [«Императорское посольство»], «<...> aber **niemand, niemand** kann nach Indien führen» (пер. Р. Гальпериной: «<...> но никому, никому не дано повести нас в Индию») [«Новый адвокат»].

В тема-рематических отношениях отрицания в рассказах Ф. Кафки часто становятся средством введения ремы, новой информации в текст, также принимая на себя роль эмфазы в следующих предложениях: «**Nicht** wahr, du erinnerst dich schon an ihn?» (пер. А. Махлиной: «Ты ведь припоминаешь о нем, не правда ли?») [«Приговор»]; «**Niemand** dringt hier durch und gar mit der Botschaft eines Toten» (пер. мой: «Никто сюда не проникнет, пусть даже с посланием от мертвеца»).

Категория отрицания тесно связана с остальными признаками «Бюрократического». Идея *отсутствия выбора* в бюрократическом пространстве вербализуется с помощью отрицания какой-либо возможности: «er hat **keine** Gelegenheit gehabt» [«В исправительной колонии»], «ich fand keine Möglichkeit» [«Сельский врач»].

Дополнительным признаком концепта «Бюрократическое» в произведениях писателя становится анонимность. Герои Кафки практически не имеют полных имён (например, в рассказе «В исправительной колонии» туриста зовут «der Reisende», в названии рассказа «Исследования одной собаки» («Forschungen eines Hundes» писатель употребил неопределённый артикль), автор не указывает ни одного топонима, в рассказах всегда используются абстрактные пространства (в рассказе «Свадебные приготовления в деревне» читателю неизвестно название населённого пункта, также как и в рассказе «Набор рекрутов») или национальности героя. На лексическом уровне анонимность выражается неопределённо-личным «man». «Wenn **man** doch ein Indianer wäre» (пер. С. Апта: «Быть бы индейцем») (рассказ «Желание стать индейцем»), «da wollte **man** gerne einschlafen» (пер. Р. Гальпериной: «и тебя смаривает сон») пишет Ф. Кафка в рассказе «Дети на дороге» зная, однако, о ком именно идёт речь в этой фразе. К риторическому

«man» Ф. Кафка обращается в рассказе «Приговор»: «Was sollte **man** einem solchen Mann schreiben» (в пер. А. Махлиной: «Что можно написать такому человеку»).

Необходимо упомянуть также концепт «Страх» (Angst), выделяемый некоторыми исследователями [Шаюк, Красавский] в творчестве Ф. Кафки, т.к. он, также как и концепт «Бюрократическое», относится к авторской концептосфере писателя (совокупность концептов, воплощающая индивидуально-авторский способ восприятия и организации мира [28]). Данный концепт связан с концептом «Бюрократическое», но не является одним из его признаков. Пересечение этих концептов можно обнаружить в сборнике «Кары» (рассказы «Приговор», «Превращение», «В исправительной колонии») и некоторых отдельных рассказах.

Исследовательница А. Шаюк подчёркивает в текстах Ф. Кафки «психологически дискомфортное состояние» [31, с. 112], небезопасное пространство, важным при описаниях такого состояния является эффект внезапности [там же]. В текстах данное состояние вербализуется с помощью следующих лексем: plötzlich (18) («, denn Scham drehte mich **plötzlich** herum», рассказ «Разоблачение проходимца», в пер. Р. Гальпериной: «**внезапный** стыд заставил меня отвернуться»); «Natürlich hatte das in Wirklichkeit nicht **plötzlich** so kommen können», рассказ «Голодарь», в пер. С. Шлапобергской: «Разумеется на самом деле это случилось не так уж **внезапно**»), überraschen и однокоренные слова (8) («<...> im Vorzimmer freuten mich wie eine schöne **Überraschung**», рассказ «Разоблачение проходимца», в пер. Р. Гальпериной: «<...> в прихожей были для меня приятной **неожиданностью**»; «<...> daß er mich jetzt nicht ganz **überraschte**», рассказ «», в пер. В. Топер: «<...> если ему не удалось **ошеломить** меня теперь»), unerwartet (4) («jedenfalls aber hatte sich das Geschäft in diesen zwei Jahren ganz **unerwartet** entwickelt», рассказ «Приговор», в пер. А. Махлиной: «так или иначе, за эти два года дело **неожиданно** разрослось»; «wennsolche Versammlungen **unerwartet** vom Feind gesprengt wurden», рассказ «Певица Жозефина, или мышинный народ», в пер. Р. Гальпериной: «когда такие

сборища **внезапно** разгоняются врагом»), *unversehens* (3) («*beruhigte sich aber unversehens mit dem Blick zum Fenster*»), рассказ «Госка», в пер. И. Татариновой: «но **неожиданно** успокоился, взглянув на окно»; «*Jetzt aber ist er unversehens weggegangen*»), рассказ «Свадебные приготовления в деревне», в пер. С. Апта: «А теперь он **внезапно** ушел»), *auf einmal* (1) («*auf einmal vor uns schweben auf der Kante unseres Trottoir*»), рассказ «Разоблачение проходимца», в пер. Р. Гальпериной: «он **выскакивает точно из-под земли** и ждет вас на самом краю тротуара»).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Имя концепта «Бюрократическое» не имеет исконного немецкого происхождения и связано с французским словом «bureau» - «рабочий кабинет, канцелярия». В немецких текстах имя концепта впервые упомянуто в XIX в., с этого времени термин имеет нейтральные или негативные коннотации, чаще в значении действий строго регламентированных жёсткими правилами.

2. С помощью анализа лексикографических источников были выявлены синонимичные ряды имени концепта «Бюрократическое», а также самые частотные коллокации, на базе которых было выделено определение имени концепта (изолированная система управления, основанная на вертикальной иерархии многочисленных агентов бюрократии и направленная на самовоспроизведение путём повторения жёстко обозначенных и, часто, доведённых до абсурда процедур, установленных с целью подчинения себе всех участников бюрократических процессов и давления на них) и основные признаки концепта: формализм (*Formalismus*), щепетильность (*Kleinkariertheit*), давление бюрократизма на человека (*Druck auf den Menschen*), строгая регламентированность (*strenge Regelung*), отсутствие выбора (*mangelnde Auswahl*), иерархичность в отношениях агентов бюрократизма (*Hierarchie unter den Bürokratieagenten*), абсурдность (*Absurdität*), произвол бюрократического аппарата (*Willkür des bürokratischen Apparats*).

3. Пространством действия героев в рассказах Кафки является Бюрократия, бюрократическая система со своими законами (определение бюрократического пространства Ф. Кафки совпадает с определением имени концепта на основе лексикографических источников). Данное пространство Кафка рассматривает как негативное явление, что проявляется в реализации в его рассказах некоторых признаков концепта «Бюрократическое», выделенных при анализе лексикографических источников.

В рассказах Ф. Кафки реализуются следующие признаки (в скобках указана их вербальная реализация): формализм (*Formalismus*) (*Gesetz* (35 лексем)), щепетильность (*Kleinkariertheit*) (*Uniform-* (5 лексем), лексика с

корнями -richt- (142 лексемы) и -recht- (60 лексем), genau (25 лексем), лексемы с корнем -sicher- (42 лексемы), строгая регламентированность (*strenge Regelung*) (*Ordnung* (8 лексем) и однокоренные лексемы (10 лексем), Uniform- (5 лексем)), отсутствие выбора (*mangelnde Auswahl*) (*Pflicht* (11 лексем), *übertreiben* (8 лексем, в т.ч. однокоренные), *verlangen* (28 лексем), *verurteilen* (71 лексема, из них 70 в рассказе «В исправительной колонии»), *müssen* (модальный глагол долженствования – 84 лексемы)), иерархичность в отношениях агентов бюрократизма (*Hierarchie unter den Bürokratieagenten*) (*beherrschen* (14 лексем), *Furcht* (7 лексем, в т.ч. однокоренные), *Beamten* (20 лексем), *Ungunsten* (2 лексемы), (*Gesetz* (35 лексем)), абсурдность (*Absurdität*) (*Abweisung* (9 лексем), *sinnlos* и однокоренные лексемы (11 лексем), лексемы однокоренной группы - *irr-* (35 лексем), *Fehler* (13 лексем)), произвол бюрократического аппарата (*Willkür des bürokratischen Apparats*) (*Gesetz* (35 лексем), *Ungunsten* (2 лексемы)), давление бюрократизма на человека (*Druck auf den Menschen*) (*traurig/Traurigkeit* (9 лексем), *unglücklich/Unglück* (9 лексем), *verlegen* (6 лексем, в т.ч. однокоренные), *verloren* в значении «растерянный, смущённый» (3 лексемы)).

Само имя концепта «Бюрократическое» в текстах малой прозы не употребляется, однако используются некоторые лексемы из синонимического ряда имени концепта: *Verwaltung* (4 лексемы), *Beamte* (20 лексем), *Gericht* (10 лексем), *Amt* (5 лексем) и также лексемы, происходящие от корня -dienst- (15).

Концепт «Страх», относящийся к концептосфере автора, также обнаруживается в текстах малой прозы и пересекается с концептом «Бюрократическое». Данный концепт вербализуется с помощью следующих лексем: *plötzlich* (18), *überraschen* и однокоренные слова (8), *unerwartet* (4), *unversehens* (3), *auf einmal* (1).

Заключение

Концепт – явление, о котором неизбежно приходится говорить в рамках гуманитарных исследований, т.к. именно через концептуальный подход проводятся многочисленные филологические, лингвистические, культурологические и пр. исследования. Выражая смысловую наполненность понятия, отвлечённую от формы его выражения, перед нами предстаёт более широкая картина представлений культурного опыта отдельных народов и человечества в целом. В исследовании концепта применяются несколько научных подходов, среди них и лингвокультуроведческий.

В рамках лингвокультурологического подхода концепт является многоуровневым явлением, включающим в себя ценностный, образный и понятийный компоненты. Понятийные признаки концепта исследуются и анализируются, в первую очередь, на основе этимологических и лексикографических источников.

В прозе Франца Кафки исследуемый концепт «Бюрократическое» также содержит два вышеупомянутых компонента (ценностный и понятийный), при этом понятийные признаки данного концепта нашли своё отражение в текстах малой прозы в виде языковых репрезентантов. В рамках анализа творчества писателя также была учтена культурно-историческая парадигма, т.е. культурный контекст.

Концепт «Бюрократическое», рассмотренный на материале малой прозы Франца Кафки, является многозначным, т.к. включает в себя многочисленные, иногда не сопряжённые друг с другом понятийные признаки (абсурдность, давление на человека и др.). Наличие данных принципов указывает на специфические черты творчества Франца Кафки, реализовавшихся в его романах «Процесс», «Замок» и «Америка» («Пропавший без вести»).

В виде языковых репрезентантов в текстах Франца Кафки актуализованы 8 признаков концепта «Бюрократическое».

Таким образом, мы обнаруживаем резко отрицательное отношение автора к пространству его писательской деятельности, которое, однако, не отделимо от

жизни, поэтому концепт «Бюрократические» становится важным, в какой-то степени, направляющим элементом творчества Франца Кафки.

Список использованной литературы

1. Аверинцев С.С. «Морфология культуры» Освальда Шпенглера / С.С. Аверинцев // Вопросы литературы, 1968. — №1. — С. 132—153.
2. Ангелова М.М. "Концепт" в современной лингвокультурологии / М.М. Ангелова // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. — М., 2004. — С. 3-10.
3. Бабакина Татьяна Николаевна, Жукова Нина Степановна Особенности изменения модальной семантики глагола müssen в немецком языке // Вестник ТГПУ. — 2017. — №6 (183). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izmeneniya-modalnoy-semantiki-glagola-m-ssen-v-nemetskom-yazyke> (дата обращения: 13.05.2021).
4. Воркачев С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // ВЯ. 1997. № 4. — 115— 124 с.
5. Днепров В. Д. Идеи времени и формы времени, — Л.О.: изд-во «Советский писатель», 1980. — 600 с.
6. Дудова Л. В. Модернизм в зарубежной литературе: литература Англии, Ирландии, Франции, Австрии, Германии / Л. В. Дудова, Н. П. Михальская, В. П. Трыков. - Москва : Флинта ; Наука, 1998. — 236, [1] с.
7. Зусман В. Г. Вступительная статья. Примечания//Процесс. Замок: Романы. Новеллы и притчи. Афоризмы. Письмо отцу. Завещание. Кафка Ф. Художественный мир Франца Кафки – М.: АСТ, 2004. – С. 5—13.
8. История немецкой литературы. В 3-х т. Т. 3. Пер. с нем. Общ. ред. А. Дмитриева. — М.: Радуга, 1986. — 464 с.
9. Камю А. Надежда и абсурд в творчестве Франца Кафки [Электронный ресурс]. – URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-avstriya/kamyu-nadezhda-i-absurd-v-tvorchestve-franca-kafki.htm> (дата обращения: 23.05.2021).
10. Канетти Элиас, пер. Рудницкий. Другой процесс. Франц Кафка в письмах к Фелиции. — М.: Текст, 2014. –176 с.

11. Кант И. Сочинения в шести томах. — М., "Мысль", 1966.-(Философ. наследие). Т. 6. — 1966. 743 с. — С. 25— 36.
12. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? [Электронный ресурс]// И. Кант // Самиздат, 2017. — URL: http://samlib.ru/w/worotnikow_m_g/kant_aufklaerung.shtml (дата обращения: 23.05.2021).
13. Карасик В.И. Определение и типология концептов [Текст] / В.И. Карасик // Слово — сознание — культура: сб. науч. трудов / сост. Л.Г. Золотых. — М.: Флинта: Наука, 2006. — С. 58 — 66.
14. Карасик В.И. Языковые ключи. - Волгоград: Парадигма, 2007.
15. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. — Волгоград, 2005. — Т. 1. — С. 13—15.
16. Колодкина, Е.Н. Некоторые подходы к проблемам строения концепта и взаимодействия концептов [Текст] / Е.Н. Колодкина // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. — Вып. I. — С. 76 — 84.
17. Кацева Е. А., Комментарии // Франц Кафка. Сочинения в трех томах. Том 3. — М.: Художественная литература, Харьков: Фолио, 1994. —558 с.
18. Кафка Ф., Рассказы: Пропавший без вести (Америка): Роман: Пер. с нем. / Предисл. и коммент. Д. В. Затонского; Худож.-оформитель Б. Ф. Бублик. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. — 544 с.
19. Красавский Н. А. Концепт “Zorn” в пословично-поговорочном фонде немецкого языка. // теоретическая и прикладная лингвистика. Выпуск 2. Язык и социальная среда. – Воронеж. Изд-во ВГТУ, 2000. – С. 78—89.
20. Лапин Н. И. Отчуждение [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. – 2021. – URL: <http://philosophy.niv.ru>
21. Можейко М. А. Вечное возвращение //История философии. Энциклопедия. – Минск, 2002. – С. 171– 176.
22. Падучева Е.В. Отрицание // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 354– 355.

23. Прима А.Н. Бюрократия и бюрократизм: общее и особенное [Электронный ресурс] // Право. Общество. Государство: сборник научных трудов студентов и аспирантов. – Санкт-Петербург, 2018. – 38 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-byurokratiya-i-byurokratizm> (дата обращения: 23.05.2021).
24. Русская премия [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <http://www.russpremia.ru/> (дата обращения: 24.05.2021).
25. Рыжов К. В. Сто великих открытий. – М.: Вече, 2015 г. –320 с.
26. Слюсарева Н.А. Проблемы социальной природы языка в трудах французских лингвистов // Теоретические проблемы социальной лингвистики. – М.: Наука, 1981. – С. 56 – 72.
27. Строганов И. А. Сравнительный анализ экономических систем Европы начала XX века [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы современной науки. 2011. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-ekonomicheskikh-sistem-evropy-nachala-hh-veka-1> (дата обращения: 05.05.2021).
28. Ткаченко И. Г. Авторская концептосфера сказочного мира Новалиса // Вестник ТГПУ. – 2010. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskaya-kontseptosfera-skazochnogo-mira-novalisa> (дата обращения: 17.05.2021).
29. Тынянов Ю.Н. Литературный факт // Поэтика. История литературы. Кино. – М.: 1997. – 255 – 269 с.
30. Фрейд З. Толкование сновидений / Пер. с нем. М. К.. — М.: Современные проблемы, 1913. — 448 с.
31. Шаюк А. Ю. Абсурд как доминанта структурно-семантического пространства текста в репрезентации концепта «Страх» / «Angst» (на материале романов Ф. Кафки) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2008. – №2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/absurd-kak-dominanta-strukturno-semanticheskogo-prostranstva-teksta-v-reprezentatsii-kontseptov-strah-angst-na-materiale-romanov-f-kafki> (дата обращения: 14.05.2021).

32. Aphorismen [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.aphorismen.de> (дата обращения: 24.04.2021).
33. Bellermann, Über Stock und Stein und die Welt, Sprüche — Epigramme — Gedichte — Gedichten&Glossen [Электронный ресурс]//Satirisches in Reim und Prosa, — Engelsdorfer Verlag, 2013.
34. Gute Zitat [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://gutezitate.com> (дата обращения: 13.04.2021).
35. Kafka F., Erzählungen / F. Kafka. – Stuttgart: Philipp Reclam jun., 1996. – 366 S.
36. Karl Marx, buch Zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie Zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie [Электронный ресурс]. MEW 1. — 1843. — 249 S. — URL: <https://beruhmte-zitate.de/zitate/136150-niklas-luhmann-aber-gerade-burokratie-ist-bekanntlich-ein-system/> (дата обращения: 17.04.2021).
37. Kasper Hans, Nachrichten und Notizen [Электронный ресурс], 1957. – URL: <https://beruhmte-zitate.de/zitate/136150-niklas-luhmann-aber-gerade-burokratie-ist-bekanntlich-ein-system/> (дата обращения: 13.04.2021).
38. Nietzsche Friedrich, Sprüche und Pfeile, Götzen-Dämmerung [Электронный ресурс]. – URL: <https://beruhmte-zitate.de/zitate/136150-niklas-luhmann-aber-gerade-burokratie-ist-bekanntlich-ein-system/> (дата обращения: 12.05.2021).
39. Novalis, Fragmente, Erste, vollständig geordnete Ausgabe hg. Von Ernst Kamnitzer, Dresden 1929.
40. Quadbeck_Seeger, Der Wechsel allein ist das Beständige, — Wilez-VCH Verlag, 2002.
41. Schiller, F., Xenien und Votivtafeln [Электронный ресурс]/ F. Schiller. – М.: Директ-Медиа, 2003. – 261 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=34827> (дата обращения: 29.04.2021).
42. Schmidt, Aphorismen von A-Z, Stadthaus Verlag, 2001.
43. Wierzbicka A. Lingua Mentalis: The Semantics of Natural Language. Sydney: Academic Press, 1980.

Список использованных словарей и справочников

1. Академик: словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/81556> (дата обращения: 23.05.2021).
2. Словарь русского языка [Электронный ресурс]: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/02/ma113128.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 16.05.2021).
3. Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) [Электронный ресурс], – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/02/ma113128.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 16.05.2021).
4. Bedeutungswörterbuch (BW). Band 10. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2002. – 1106 S.
5. Duden-Online [Электронный ресурс] – URL: <http://www.duden.de> (дата обращения: 08.04.2021).
6. Duden. Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache, 3. völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Band 7. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2001. – 960 S.
7. DWDS – Kernkorpus [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 25.04.2021).
8. Gabler Wirtschaftslexikon [Электронный ресурс]. – URL: <https://wirtschaftslexikon.gabler.de> (дата обращения: 18.05.2021).
9. Großes Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wissen.de> (дата обращения: 08.04.2021).
10. Köbler, Gerhard, Deutsches Etymologisches Wörterbuch [Электронный ресурс], 1995. – URL: <https://koeblergerhard.de/derwbhin.html> (дата обращения: 17.05.2021).
11. Synonym-Wörterbuch [Электронный ресурс]. – URL: <https://synonyme.woxikon.de/>
12. Wirtschaftslexikon [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rechnungswesen-verstehen.de/lexikon/> (дата обращения: 18.05.2021).

13. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache (WdGS). Band 4. – Berlin: Akademie Verlag, 1974. – 657 S.

Репрезентанты признаков концепта «Бюрократическое» в малой прозе
Франца Кафки

Признак	Репрезентант
Формализм (<i>Formalismus</i>)	Gesetz (35 лексем) – «закон»
Щепетильность (<i>Kleinkarietheit</i>)	Uniform- (5 лексем) – «униформа», лексика с корнями -richt- (142 лексем) и -recht- (60 лексем) (richtig – «правильно, верно», richten – «направляться куда-либо, к кому-либо по прямой, не сворачивая», zurecht – «вовремя, в порядке», aufrechterhalten – «поддерживать дисциплину, сохранять порядок», aufrecht – «прямо», Richter – «судья», Gerichtsdienner – «судебный пристав», Richtigkeit – «правильность», genau (25 лексем) – «верно, точно», лексем с корнем -sicher- (42 лексем) (sicher – «наверняка, точно», Sicherheit – «уверенность», sicherlich – «несомненно», versichern – «страховать, уверять», unsicher – «неуверенный/но», Unsicherheit – «нестабильность, неуверенность»
Строгая регламентированность (<i>strenge Regelung</i>)	Ordnung (8 лексем) и однокоренные лексем (10 лексем) (Ordnung – «порядок», Anordnung –

	«распоряжение», Abordnung – «делегация», Unordnung – «беспорядок»), Uniform- (5 лексем) – «униформа»
Отсутствие выбора (<i>mangelnde Auswahl</i>)	Pflicht (11 лексем) – «обязанность», übertreiben (8 лексем, в т.ч. однокоренные) – «преувеличивать», verlangen (28 лексем) – «требовать», verurteilen (71 лексема, из них 70 в рассказе «В исправительной колонии») – «приговаривать», müssen (модальный глагол долженствования – 84 лексем) – «быть должным»
Иерархичность в отношениях агентов бюрократизма (<i>Hierarchie unter den Bürokratieagenten</i>)	beherrschen (14 лексем) – «владеть», Furcht (7 лексем, в т.ч. однокоренные) – «страх», Beamte (20 лексем) – «чиновник», Ungunsten (2 лексем) – «ущерб», Gesetz (35 лексем) – «закон»
Абсурдность (<i>Absurdität</i>)	Abweisung (9 лексем) – «отклонение», sinnlos и однокоренные лексем (11 лексем) (sinnlos – «бессмысленный», unsinnig – «нелепый, непостижимый», лексическая конструкция kein + Sinn – «нет смысла»), лексем однокоренной группы -irr- (35 лексем представляют собой самую многочисленную группу данного лексико-семантического поля: Irrtum – «заблуждение, ошибка,

	<p>недоразумение», irrtümlich – «ошибочный», sich irren – «ошибаться», verwirren – «запутать, смутить, сбить с толку», irrend – «заблудший»), а также группа лексем, семантически объединённых идеей бессмысленности nutzlos – «бесполезный», zwecklos – «бесцельный», lächerlich (8 лексем) – «смешной»</p>
<p>Произвол бюрократического аппарата (<i>Willkür des bürokratischen Apparats</i>)</p>	<p>Gesetz (35 лексем) – «закон», Ungunsten (2 лексемы) – «ущерб»</p>
<p>Давление бюрократизма на человека (<i>Druck auf den Menschen</i>)</p>	<p>traurig/Traurigkeit (9 лексем) – «грустный, грусть», unglücklich/Unglück (9 лексем) – «несчастный, несчастье», verlegen (6 лексем, в т.ч. однокоренные) – «смешавшийся, пристыжённый», verloren (3 лексемы) – «растерянный, смущённый»</p>

Рисунок 1. Облако репрезентантов концепта «Бюрократическое» в малой прозе Франца Кафки